Слово редактора-составителя

Евгений М. Шторн

Сексуальное беспокойство: растревоженная машинерия интимности

doi: 10.22394/2074-0492-2018-1-8-13

Этот номер — один из результатов работы независимой Лаборатории исследований сексуальности. В его основу легли исследования, представленные в рамках одноименной секции на юбилейной конференции Санкт-Петербургской Ассоциации социологов «Тревожное общество: о чем (не) говорит социология», которая состоялась 1–2 декабря 2017 года в Европейском университете.

Однако за время пути корпус статей значительно разросся. В нем появились в том числе и тексты, отдаленные от основной темы, но имплицитно связанные с ней и открывающие новые перспективы в исследованиях сексуальности. Для меня лично, как и для многих авторов этого номера, публикации на русском языке видятся не только как развитие академической дискуссии, но и как политическое действие. Текстов и исследований на тему сексуальности в России выходит очень мало, подавляющее число цитируемой литературы, как можно увидеть хотя бы из библиографий статей, представленных в этом номере, — это англоязычные источники. Зачастую не существует не только конвенциональной терминологии в разговоре о сексуальности, но и просто навыка речи и письма на эту непростую во всех отношениях тему. Прежде чем коротко рассказать об основной идее номера и его содержании, я бы хотел выразить благодарность своим коллегам Александру Кондакову и Дмитрию Дорогову за помощь в работе над изданием.

Шторн Евгений Михайлович — научный сотрудник Лаборатории исследований сексуальности. Научные интересы: постколониальность, квир-исследования расизма и сексуальности, исследования культуры памяти. E-mail: evgshtorn@gmail.com

Evgeny M. Shtorn — research fellow at Sexuality Lab. Research interests: Postcolonialism, Queer, Racism and Sexuality Studies, Cultural Memory Studies. E-mail: evgshtorn@gmail.com

Мишель Фуко полагал, что сексуальность неверно понимать как внешний социальному устройству феномен природы, который напуганное его первобытной силой общество стремится взять под контроль и подавить. Наряду с императивом замалчивания и вытеснения современный социальный порядок диктует и противоположный ему драйв производства дискурса: речи, знания, правды, доступности и прозрачности сексуальности. Заставляя одновременно молчать и говорить о сексе, скрывать и открывать свою сущность посредством сексуальных дефиниций и идентичностей, современное общество сделало сексуальность одной из самых политизированных и невротизированных фигур дискурса о человеческой природе.

Движимые «сексуальным беспокойством» культурные войны, уже не одно десятилетие определяющие политику на Западе, превратились сегодня в одну из главных тем общественной дискуссии и в России. Вопросы экспертной и моральной оценки и регулирования сексуальности (ЛГБТ, секс-работы, ВИЧ, преступлений ненависти) вышли на передний план в масс-медиа, кинематографе, законотворчестве, политических программах как справа, так и слева, и, пересекая традиционную границу публичного и приватного, с новой силой просочились в повседневность, заново поставив вопросы о норме, девиации, традиции, ценностях, свободе и самосознании современного общества.

Неслучайно номер открывает статья Александра Кондакова о новой холодной войне, которая посвящена описанию международной дискуссии о гомосексуальности. С тех пор как гомосексуальность стала предметом особого интереса международной политики, мир в очередной раз оказался разделенным на два противостоящих лагеря. С одной стороны, условный «Запад» с его установками на решительный отказ от дискриминационного законодательства в отношении ЛГБТ и существенное расширение границ сексуализированного гражданства. С другой стороны, так называемый Глобальный Юг с попытками правовой дискриминации и даже криминализации гомосексуальности: от запрета пропаганды гомосексуализма в России до высшей меры наказания в Зимбабве. По мнению Кондакова, такое описание разворачивающихся процессов чрезмерно упрощает ситуацию, поскольку в обоих лагерях задействованы идентичные механизмы власти. Опираясь на идеи Мишеля Фуко и квир-теорию, он призывает отказаться от упрощающих ситуацию дихотомий и критически воспринять поляризующие дискуссию позиции.

Даниила Жайворонка интересует, почему коммерческий секс занимает столь важное место в повседневных дебатах и в теоретических обобщениях как русскоязычного, так и транснационального феминистских сообществ. Жайворонок исходит из предположения,

что в дискурсивном плане коммерческий секс в нео-аболиционистской парадигме представляет собой некую попытку преодоления двух фундаментальных тревог феминистского движения: тревоги основания и тревоги перевода. Секс-работа сконструирована в нео-аболиционистском дискурсе как гомогенная ситуация патриархального насилия над женщинами, что позволяет использовать эту метафору для легитимации универсалистских и эссенциалистских выкладок. Контр-эффектом этого дискурса становится исключение голосов женщин, занимающихся секс-работой, редуцирование многообразия их опыта и голоса. Автор ставит под аргументированное сомнение идею нео-аболиционистского феминистского проекта как инклюзивного и эмансипаторного.

В своей статье я анализирую материалы, которые фактически лишены осмысления социологами. Я детально описываю тексты судебных решений по ст. 105 УК РФ (убийство), имеющих отношение к преступлениям против негетеросексуальных мужчин. Судебные решения проанализированы мною с целью изучения аспектов отношений власти в современной сексуальной культуре России. Меня интересует, в каком социальном окружении происходят истории, представленные в текстах приговоров, как там выстраиваются властные отношения и охраняются границы гетеронормативной сексуальности. Особой детализации подвергнуты обстоятельства взаимодействия преступника и жертвы, чаще всего находящихся под влиянием алкоголя. Собранные материалы не дают оснований выделять преступников или жертв по региональной, религиозной или этнической специфике, однако косвенные детали позволяют обнаружить специфическую классовую принадлежность как жертвы, так и преступника. Собранные материалы позволили мне выдвинуть тезис, что разделение на приватное и публичное является ложной дихотомией при анализе жизненного опыта негетеросексуальных субъектов.

Тему, заданную Даниилом Жайворонком, развивает Ольга Сенькова. Она рисует своеобразную карту боевых действий современного российского феминизма. На смену некоторой кратковременной всеобщей консолидации феминистских инициатив против репрессивных традиционалистских законов пришел период ожесточенных феминистских секс-войн, напоминающий то, что происходило в США в 1970-е годы. На фоне феминистских дебатов о секс-работе, трансгендерности, БДСМ, в конечном итоге о маскулинности и феминности, выстраивается особая политика сексуальности и солидарности среди их участниц и участников.

Сенькова выделяет несколько линий солидаризации: самоопределения участниц исследования как «женщин» либо как «квир», стремление к созданию эксклюзивного женского пространства,

либо такого, куда разрешен вход для, например, ЛГБТИК, дебаты о коммерческом сексе и БДСМ. Таким образом, в рамках одного, казалось бы, протестного поля возникают своего рода сексуальные диссиденты, вынужденные одновременно противостоять и традиционалистскому ренессансу, и мейнстримным феминистским инициативам, обладающим своеобразными медийными и символическими ресурсами формировать «правильную» феминистскую повестку.

Необычное по форме, позволяющей раздвинуть границы академического нарратива, эссе-диалог Ольги Пинчук и Дмитрия Рогозина посвящено опыту интервьюирования пожилых людей на тему интимности и сексуальной жизни. Этот текст представляется мне важным методологическим дополнением к разговору о сексуальности. Авторы определяют выбранный жанр как коллективную автоэтнографию. Обращаясь к формату дискуссии, Пинчук и Рогозин задаются вопросами, как говорить с пожилыми о первом интимном опыте в стандартизированном телефонном интервью. Мыслят ли их информанты свою интимную жизнь вне брака; к каким эвфемизмам они прибегают, говоря на эту тему. В процессе дискуссии оба автора пытаются решить для себя, существуют ли основания говорить о различных ценностях в вопросах сексуальности и интимности между советскими людьми и нынешней молодежью.

Номер продолжают исследования культурных репрезентаций сексуальности и гендера. В своем исследовании Элла Россман анализирует визуальные образы национал-социалистических женских журналов NS Frauen Warte (за 1941 год). Россман утверждает, что андроцентризм лежит в основе официального нацистского дискурса об «эстетике феминного», что позволяет обнажить основные черты семейной политики национал-социалистов. Идея о мужском, милитаризированном героическом теле как главном элементе всей идеологической системы не позволяет даже быть сформулированной специальной «женской» эстетике или эстетике «приватной сферы».

Денис Салтыков задерживает внимательный взгляд на эротических сценах в российских блокбастерах. По мнению автора, в сценах, изображающих половой акт, проявляется парадоксальность русского блокбастера, реализуемого, как правило, за государственный счет: с одной стороны, дискурсивно оформленная консервативная позиция правящего истеблишмента, а с другой, требуемая популярной культурой зрелищность, предполагающая наличие в массовом кинематографе постельной сцены. Использование полового акта как зрелищного аттрактора позволяет автору обозначить маргинальность эротического измерения русской идеологии.

Раздел переводов открывает статья австрийской исследовательницы Терезе Гарстенауэр в переводе с немецкого Дарьи Рыбаковой, в которой представлено актуальное положение гендерных и квир-исследований в России. Автор стремится описать структуру междисциплинарного поля, куда входят исследования гендера и сексуальности, обозначить его место в современном российском научном и образовательном процессе, установить предметные области, в которых оно сегодня существует.

Еще один текст раздела — статья австралийской исследовательницы Кай Вилкинсон в авторизированном переводе с английского Анны Кадниковой. Исследование Вилкинсон посвящено тому, как российское правительство применяет концепцию «традиционных ценностей» для обоснования гомофобных законов. Автор рассматривает также значение российского случая для норм в области прав человека на международном уровне. Обе статьи, на мой взгляд, удачно ложатся в канву номера и позволяют обогатить русскоязычный корпус тематических текстов, что, как я писал выше, является важной задачей нашей работы.

Заключительный текст раздела — перевод несколько провокативного эссе-манифеста «Против любви» итало-испанского философа и публициста Карло Фрабетти, которое может быть понято как своего рода послесловие ко всему номеру. Фрабетти видит своей задачей деконструкцию романтизированного представления о любви, понимая любовь как идеологию и примордиальный миф, которые не позволяют людям стать свободными.

Завершают номер рецензии на ряд важных монографий, посвященных новым теоретическим и эмпирическим разработкам в сфере сексуальности и политики. Марина Симакова предлагает детальный анализ книги Джудит Батлер о перформативной теории собрания, перевод которой вышел буквально несколько месяцев назад. Мира Тай рассказывает о недавно увидевшей свет книге Роджерса Брубейкера, исследующего концепцию «транс» как в сексуальном, так и в расовом понимании. Рецензия Никиты Слепцова на книгу Эмиля Эденборга о политике видимости обращается к тому, как западные исследования отражают российский контекст в сфере исследований сексуальности. В заключение Ксения Игаева представляет краткий обзор работ, посвященных гендеру и войне.

Номер может быть прочитан и как коллективная монография, и как совокупность отдельных статей. Я видел своей задачей избежать тематической несвязности, но в то же время показать максимальный охват тем и проблем, связанных с исследованиями сексуальности в современной России. Комплекс анализируемых исследователями материалов весьма велик и разнообразен: исторические журналы, судебные решения, медиа- и онлайн-ресурсы, со-

временный российский блокбастер и старые добрые качественные интервью и данные телефонных опросов. Сексуальность и гендер растворены во всем и продолжают тревожить наш дивный старый мир.

Рекомендация для цитирования/For citations:

Шторн Е.М. (2018) Сексуальное беспокойство: растревоженная машинерия интимности. *Социология власти*, 30 (1): 8-13.

Shtorn E.M. (2018) Sexuality in Trouble: The Disturbed Machinery of Intimacy. *Sociology of Power*, 30 (1): 8-13.

Поступила в редакцию: 24.03.2018; принята в печать: 26.03.2018